
АБУ-ДАБИ – Совещание GAC по Расширенному Сообществу и Уставу ICANN

Суббота, 28 октября 2017 г. – с 16:15 до 16:45 GST

ICANN60 | Абу-Даби, Объединенные Арабские Эмираты

GHISLAIN DE SALINS:

Спасибо, Томас. Мы обсуждали это уже некоторое время, почти два года назад на [неразлично] конференции. Во время последней конференции в Йоханнесбурге у нас по-прежнему были разногласия, поэтому мы решили создать редакционную группу на совещании, которое я возглавлял. Несколько стран приняли участие в работе группы, и я хотел бы поблагодарить их всех, и я очень рад сообщить, что после трех встреч и большого обмена электронной почтой нам удалось достичь консенсуса по этому документу. Теперь вы можете увидеть документ на экране.

Конечно, его еще можно доработать, но мы считаем, что это хороший консенсус, но мы по-прежнему открыты для некоторых комментариев, сейчас или позже на неофициальной основе.

Поэтому я думаю, что вполне возможно и даже вполне вероятно, что GAC примет эти документы во время конференции в Абу-Даби, чтобы мы могли двигаться вперед. Но, конечно же, мы дадим некоторым членам GAC несколько дней, чтобы прочитать его и высказать замечания

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

по нему. И только для людей, которые хотели бы прокомментировать или поделиться некоторыми взглядами, просто имейте в виду, что документ действительно отражает тщательно разработанный компромисс, достигнутый в результате напряженной работы всех сторон. Поэтому, конечно, мы можем доработать его, но я думаю, что это действительно хорошая основа для продвижения вперед. Поэтому после этого я хотел бы дать возможность для общих комментариев, а затем, я думаю, мы можем, возможно, прокрутить документ вниз, посмотреть каждый раздел, чтобы мы могли получить некоторые комментарии, некоторые конкретные комментарии.

Прежде чем мы это сделаем, и поскольку я знаю, что на этом заседании около 50 новичков, я, возможно, попрошу Тома дать некоторую информацию о том, что такое Уполномоченное сообщество, потому что это может быть не очевидно для всех членов GAC, если это их первая конференция. Спасибо.

TOM DALE:

Спасибо. Да, я сочувствую новичкам на этой конференции, вы не только имеете дело с очевидно неразрешимой проблемой поддержания независимого секретариата и очень конкретными вопросами как домены второго уровня, но вам

также надо рассмотреть определенную структуру, созданную уставом ICANN.

Необходимость того, чтобы GAC принял процедуры для участия в так называемом «Уполномоченном сообществе», еще связана с передачей функций IANA, где одна из основных функций ICANN, связанных с IANA, а именно надзор за этим, была переведена от правительства США в ICANN или сообществу, на самом деле, и в рамках этой договоренности были разработаны и согласованы новые механизмы повышения подотчетности ICANN, в том числе согласованные GAC. Частью этого является механизм, называемый Уполномоченным сообществом, который состоит из организаций поддержки и консультативных комитетов, которые решают быть его частью, для осуществления полномочий, которые устав предоставляет тем членам, которые составляют Уполномоченное Сообщество.

GAC решил стать так называемым участником принятия решений в Уполномоченном сообществе, вместе с другими крупными органами, входящими в сообщество ICANN, то есть Организацией поддержки адресов, которая занимается именами и номерами в ICANN, Организацией поддержки национальных доменов, Организацией поддержки доменов общего пользования и Консультативным сообществом At-Large и GAC; это все участники обсуждения. Они участвуют в

принятии решений в Уполномоченном Сообществе. Все это структура, созданная уставом ICANN, поэтому они имеют юридическое значение.

И Уполномоченное сообщество - это механизм, позволяющий осуществлять определенные полномочия. Теперь, эти полномочия, когда они были обобщены в документе, они, как правило, не переопределяются, а иногда описываются по-разному, в том числе на знаменитом веб-сайте ICANN, но в настоящее время полномочия, которые сообщество, в том числе GAC, имеет в уставе, следующие: отклонение бюджетов, особенно для ICANN и функции IANA в ICANN, а также оперативных и стратегических планов ICANN, отклонение поправок к стандартным положениям устава, которые Правление, возможно, пожелает выдвинуть, отклонение определенных действий по управлению, например, от Организации по открытым техническим идентификаторам, которая фактически является оператором IANA.

Утверждение изменений в принципиальных положениях и статьях ICANN. Отзыв всего Правления; и отзыв - значит избавиться от них. Назначение и отзыв отдельных членов Правления. И потребовать от Правления рассмотреть некоторые действия по отказу от пересмотра функции IANA. А также инициировать запросы сообщества об определенных решениях, которые должны быть рассмотрены или

опосредованы. И, наконец, определенные права на инспекцию или расследование в отношении ICANN.

Теперь все эти полномочия действуют в рамках эскалации. Они начинают с возможности выразить обеспокоенность, а затем эскалировать это путем консультаций, обсуждения, попытки решить проблему, создать форум сообщества, а затем, если это не сработает, реализовать определенные полномочия, которые могут включать некоторые из тех, что я только что назвал.

Таким образом, администрация, администрация уполномоченного сообщества, в итоге, является органом, который состоит из пяти участников с правом принятия решений, и GAC является одним из них. Представителем GAC в администрации является Председатель GAC, и они обеспечивают механизм для реализации всех этих вещей. Она еще не успела сделать много с момента изменения устава. Она одобрила поправку к уставу и согласовала несколько номинаций от ICANN NomCom, и все. Таким образом, потребность в процедурах, чтобы участники с правом принятия решений имели свои собственные процедуры, была указана в уставе, и то, что вы видите здесь, является последним усилием длительной работы GAC, чтобы попытаться достичь некоторого согласия относительно того, каковы должны быть эти процедуры.

Я думаю, что это самое лучшее введение, что я могу сделать. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS: Большое спасибо, Том. Прежде чем мы начнем прокручивать документы и, возможно, получим некоторые комментарии к каждому разделу, я бы открыл прения для получения общих комментариев о документе для тех из вас, кто смог его прочитать. Я вижу Томаса, Председатель хочет взять слово, поэтому я дам слово Томасу.

THOMAS SCHNEIDER: Спасибо. Только отмечу один момент, который может быть неправильно понят, это касается выдвижения кандидатов в члены Правления. Дело не в том, что администрация уполномоченного сообщества имеет функцию в выборах или отборе членов Правления, она имеет только функцию передачи выбора GNSO, или ccNSO, или NomCom в Правление, так что это не значит, что GAC через его участие в Уполномоченном Сообществе может повлиять на то, кто станет членом Правления или нет. Просто проясню этот момент.

И второй момент заключается в том, что весь этот механизм уполномоченного сообщества, полномочия не следует путать, и участие GAC не следует путать с ролью GAC в качестве

консультативного органа по вопросам общественной политики и вопросам международного и национального права для Правления ICANN.

Таким образом, Уполномоченное сообщество является механизмом подотчетности, который был разработан параллельно с передачей функций IANA и, скажем, расширением полномочий ICANN в результате этого перехода, поэтому речь идет об участии GAC в механизме подотчетности и на разных этапах , но это никоим образом не меняет консультативную роль GAC в качестве консультативного органа для Правления ICANN. Просто это поясню для тех, кто не участвовал в этом интенсивном процессе с 2014 по 2016 год. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Спасибо, Томас, конечно. Таким образом, новый механизм для GAC, который заключается не в предоставлении рекомендаций Правлению, а потому, что он настолько новый, поэтому нам нужно подготовить эти руководящие принципы, чтобы знать, как GAC будет участвовать в Уполномоченном сообществе. Итак, теперь я хотел бы открыть прения для получения общих комментариев, прежде чем мы начнем прокручивать документ. Я вижу Еврокомиссию и Аргентину, поэтому я дам слово Европейской комиссии и Аргентине. Спасибо.

ЕВРОКОМИССИЯ: Большое спасибо. Очень кратко, я хотел бы выразить поддержку проекту текста, подготовленного небольшой группой добровольцев GAC. Я думаю, что группа действительно работала прагматично, чтобы подготовить этот текст, который, я думаю, обеспечивает хорошую основу с точки зрения критериев, принципов и процессов, чтобы позволить GAC эффективно и конструктивно участвовать в этом новом механизме. Поэтому я просто хочу заявить о своей поддержке текста. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS: Большое спасибо, Европейская комиссия. Всегда хорошо иметь позитивную поддержку. Теперь я предоставляю слово Аргентине.

АРГЕНТИНА: Спасибо, заместитель председателя. Я хотела бы поблагодарить Францию, особенно Гислейна, за его выдающуюся работу. Думаю, он очень хорошо справился с ситуацией, поэтому я благодарю Вас за это. И я хотела бы поблагодарить всех других коллег за их конструктивную работу в небольшой группе, которую мы имели. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS: Спасибо, Ольга. Я вижу, что Иран тоже просит слово, поэтому я предоставляю слово Ирану.

{0}ИРАН:{/0} Спасибо, Председатель. Мы поддерживаем мнения, высказанные двумя предыдущими ораторами. Как отметил председатель GAC, этот документ никоим образом не говорит об изменении позиции GAC. Это принципиальное положение устава; если кто-то хочет изменить принципиальное положение устава, если должен изменить принципиальное положение устава, предполагается, что такое изменение может внести только Правление ICANN, передать его людям, и сообщество соглашается или не соглашается. Поэтому я не думаю, что это очень четко сказано, мы не должны касаться этого вопроса.

То, что вы обсуждаете, как представить его для [неразборчиво], ценит, как можно реализовать это полномочие, в котором участвует GAC, как часть этого сообщества. И это хорошая идея, как это сделать, и это то, что нам не давали так легко. Мы потратили много времени, и на самом деле, давайте сделаем это четко скажем, что некоторые или многие другие части сообщества не хотели даже дать нам это полномочие. Они сказали: «Оставляй это как есть, консультативный и ничего больше». Но мы обсудили, и у нас есть такая возможность, как ее

использовать, это то, что вы подготовили, использовать это, когда и когда это необходимо, и мы благодарны вам за использование этого, чтобы подготовить этот документ, в какой области мы должны использовать его и как действовать с различными шагами, и это [неразборчиво] упоминается в уставе, и вы его обобщили, и мы должны продолжить это, чтобы что-то увидеть.

И только один момент, который я должен подчеркнуть снова и снова, что было упомянуто, что консенсус относительно согласия или не участия является чем-то внутренним делом в GAC, это не то, что утверждает устав, мы принимаем внутреннее решение, в какой области мы должны участвовать, как участвовать и т. д. и т. п., мы должны обсуждать и решать в каждом конкретном случае или в общем случае и т. д. и т. п.

И именно вот эту ситуацию мы должны рассмотреть. На данный момент мы благодарны вам, и мы по-прежнему благодарны вам, но я надеюсь, что у нас могут быть некоторые дискуссии, потому что рано или поздно мы столкнемся с этими ситуациями. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS: Большое спасибо, Иран. Есть ли еще какие-либо просьбы выступить, чтобы высказать общие замечания по этому

документу? Я вижу Великобританию. Великобритания, пожалуйста.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ:

Да, спасибо, Гислейн, и большое спасибо за всю работу, которую вы проделали в координации этой важной работы. Мне нужен день или около того, чтобы пройти по нему, строчка за строчкой. На этом этапе я просто хочу обратиться к одному пункту, который касается релевантности общественной политики. И я знаю, что была какая-то дискуссия об этой части, и вы можете видеть поправки к проекту, которые отражают эту дискуссию. И меня поразило то, что мы можем представить себе ситуации, когда этот процесс Уполномоченного сообщества инициируется другими лицами в группе интересов по вопросам, которые напрямую не связаны с проблемами общественной политики, которые нам, как представителям правительств, казалось бы, не связаны общественным интересом, но последствия таких действий могут дестабилизировать организацию и могут иметь более широкие волновые эффекты, если хотите, во всем сообществе.

Поэтому я просто фокусируюсь на этом, что было 2.1 изначально, сейчас 1,5, где ссылка в первую очередь связана с вопросом, обсуждаемым как вопрос общественной политики; Я читал, что, не исключая случая, когда может быть

предметом ходатайства, поступающего от другой части сообщества, которое не имеет непосредственных последствий для общественной политики, но, как я сказал, последствия этого ходатайства, если оно перейдет на более высокую инстанцию, могут вызывать озабоченность правительственного консультативного комитета. Так вот, на этом моменте я просто хотел сосредоточиться, но, как я уже сказал, я отправлю комментарии через день или около того после дальнейших размышлений. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Большое спасибо, Марк. Вообще-то, это вопрос, который во второй части документа, в части об условиях. Некоторые страны хотели быть очень конкретными и ограничить эти условия для ограниченного числа вопросов политики, тогда как другие страны хотели включить то, что они называют косвенными последствиями общественной политики, но, в конце концов, мы поняли после обсуждения этого вопроса в группе, что было бы лучше оставить этот вопрос открытым и позволить Команде руководства сделать предложение об этом, а затем дать возможность GAC проанализировать заслуги ходатайства в каждом конкретном случае, чтобы мы оставались как можно более открытыми, потому что, как вы можете понять, некоторые страны могут видеть последствия для политики в некоторых случаях, в то время как некоторые

другие могут и не видеть этого. Поэтому мы подумали, что было бы лучше оставить это открытым и позволить Команде руководства сделать предложение для GAC.

Я думаю, что США тоже просят слово. Поэтому я дам слово США. Спасибо.

США:

Да, и я не буду занимать слишком много времени, потому что я на самом деле очень с нетерпением жду обсуждения этого документа раздел за разделом. Но я хочу сказать, я думаю, что у нас есть некоторый опыт работы за нашими плечами сейчас, как говорят в Соединенных Штатах, и я надеюсь, что мы примем это для рассмотрения, когда мы будем проходить особенно с первого по третий этапы, так как я думаю, что мы доказали, что можем работать в этой новой парадигме, и я просто хочу напомнить людям об этом. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Большое спасибо, США. У меня есть Египет.

ЕГИПЕТ:

Спасибо, Гислейн, и благодарим рабочую группу. Я просто хотел бы сделать ссылку на версию, на которую мы должны смотреть. Боюсь, у меня нет правильной версии передо мной,

и я не уверена, на какую версию мы должны смотреть. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS: Я думаю, что Том отправил вам электронное письмо рано утром с правильным документом. Это не на брифинге, это в отдельном письме, которое Том послал Вам.

TOM DALE: Да, правильно. Да, это так.

ЕГИПЕТ: Нет, я имею в виду, что он был распространен сегодня? Ладно, извините, я его пропустила, спасибо.

THOMAS SCHNEIDER: Это заставляет меня сделать небольшой комментарий; вот почему я сторонник того, что на каждом документе должна быть указана дата, очень просто. Я знаю, что тот, кто подготовил это, в конце концов, может просто забыть об этом, но именно поэтому так важно иметь четкую деноминацию документов, потому что это помогает нам быть более эффективными. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS: Спасибо, Томас. Итак, я не вижу больше просьб выступить. Извините, пожалуйста, Иран.

ИРАН: Если кто-то попросил меня об этом, позвольте мне передать его этому человеку, если нет, я хотел бы сослаться на то, о чем упоминал Марк. Хотя я согласен с ним, я не хочу, чтобы мы создали что-то, что по-французски, называется [неразлично] для нас, чтобы не избавиться от этого из-за определения вопросов общественной политики. Нет международного соглашения в целом, что мы ставим все в рамках этой структуры, проводим общественную политику, как в аэропорту, где вы ставите свой чемодан, небольшой чемодан для ручной клади в этом месте; и он подходит, не подходит - прочь. Таким образом, нет ничего подобного, рассматривается каждый конкретный случай, как вы упомянули, и это зависит от нас, чтобы решать и делать не только письма, но и [неразборчиво]; оба они важны для изучения того, что является проблемой общественной политики.

Это не должно создавать никаких препятствий для нас, чтобы не дать нам воспользоваться нашим правом в этом вопросе. Я думаю, что мы вполне способны. Я обратился к этому вопросу, потому что его поднял один из людей, которые искали то, о чем я сейчас не говорю, заявив, что этот вопрос

не является общественной политикой. Этот человек не в праве определять, что является общественной политикой, что не является общественной политикой. Мы должны сказать, что такое общественная политика. Люди в комментарии упомянули: «Нет, нет, нет, это не была общественная политика для GAC, поэтому мы не согласны». Давайте не будем создавать проблемы для себя. Мы понимаем послание Марка, но мы должны быть достаточно осторожны, чтобы привести его в надлежащий контекст, а не создать что-то, что помешает нам реализовать наши права. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Большое спасибо, Иран. У меня есть Швейцария.

ШВЕЙЦАРИЯ:

Спасибо, Гислейн. Я буду очень краток. Я просто хотел поблагодарить как Гислейна, так и других членов этой небольшой рабочей группы, в которой я имел честь участвовать, за это компромиссное предложение, которое, я думаю, отражает все разные точки зрения, которые мы слушаем с Марракеша, поэтому я думаю, что мы созрели для его принятия, надеюсь, на этой конференции. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS: Большое спасибо, Швейцария. Я также надеюсь, что мы сможем принять документ на этой конференции. И я хотел бы поблагодарить все страны, которые поддержали это дело, и за компромиссное решение, которое мы видим на экране.

Поскольку я больше не вижу запросов на выступление, я бы предложил прокрутить документ вниз, если это возможно. Документ разделен на четыре части. Первая часть - введение, но Том отлично справился с разъяснением того, что такое УС и какова роль GAC в УС. Таким образом, первая часть документа является общими принципами участия GAC. Это действительно касается принципов, которые мы хотим отразить в других частях документа. Итак, что мы ценим для наших процедур в Уполномоченном сообществе?

Итак, в группе прошло довольно обширное обсуждение этой части. Некоторые страны хотели избавиться от нее, потому что не видели какой-то дополнительной ценности, и большинство в конце обещало сохранить эту часть о принципах, и поэтому мы сохранили три принципа, которые для нас очень важны. Первый из них - гибкость, потому что, как вы знаете, УС - это совершенно новый механизм, в основном непроверенный, поэтому нам нужно быть гибкими и адаптировать его в свете нового осуществления полномочий.

А остальные два - это предсказуемость и прозрачность, и это больше связано с отношениями GAC с другими частями сообщества. И просто чтобы убедиться, что мы будем принимать решение о нашем участии прозрачно, нам нужно будет документировать наши будущие решения.

Так, есть ли какие-либо комментарии из зала по этой части? Да, пожалуйста, Иран.

ИРАН:

Благодарю Вас, Председатель. Если мы имеем дело с концепцией, у нас нет проблем, но если мы имеем дело с формулировкой, может возникнуть необходимость в некоторой доработке. Поэтому мы не хотим отмечать, что он не является в значительной степени непроверенным механизмом, мы не хотим указывать это в негативной коннотации. Мы хотим сказать, что это нечто недавнее, достаточное, но не непроверенное. Всем известно, что ничего не проверено, все Уполномоченное сообщество не проверено, поэтому нам не хотелось бы, чтобы мы в первой части сказали, что он непроверен, и наложили на него отрицательный результат.

У нас нет никаких проблем с тем, чтобы сказать, что GAC отмечает, или вы сказали, заметили или признали, что, поскольку уполномоченное сообщество недавно приняло или

недавно согласилось или недавно доступно, GAC будет - я не думаю, что мы также говорим, что мы будем адаптироваться. Мы никогда не должны говорить, что мы это сделаем, что от GAC ожидается или что он должен его адаптировать, но он не примет его, поэтому нам нужно немного уточнить формулировку. Но с концепцией у меня нет проблем, но представить ее положительно. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Большое спасибо, Иран. Мне только что сказали, что мы не можем сейчас писать по техническим причинам, но я буду учитывать ваши предложения. Я думаю, что это не слишком противоречиво, поэтому мы могли бы, вероятно, обновить документ и принять во внимание ваши редакционные предложения. Большое спасибо.

Хорошо, я не вижу, чтобы кто-то еще просил слова, поэтому я бы предложил перейти ко второй части документа.

Итак, вторая часть касается условий, по которым GAC должен участвовать в Уполномоченном сообществе. Как вы помните, это была формулировка из коммюнике Марракеша о роли GAC в Уполномоченном сообществе. Фактически, вопрос уже упоминался Марком об определении релевантности общественной политики, следует ли ограничивать участие GAC или быть более открытыми и позволить Команде

руководства и GAC в целом решать по каждому случаю, по его достоинству, чтобы посмотреть, если каждый случай имеет последствия для общественной политики или нет.

Так что теперь я собираюсь спросить зал, если у вас есть замечания по пунктам 2.1, 2.2, 2.3 и 2.4. И причина, почему выделены желтым 2.2 и 2.3, только потому, что там были внесены изменения после последнего документа, который у нас был раньше, из-за некоторых комментариев, сделанных одним членом GAC.

Я вижу - да, пожалуйста, Канада, а затем Австралия. Спасибо.

КАНАДА:

Большое спасибо. Мы хотели бы поблагодарить Францию за ведение усилий в межсессионный период, чтобы добиться прогресса в этом важном вопросе в рамках руководящей группы, который, как мы считаем, заслуживают рассмотрения более широким GAC, поэтому я считаю, что это действительно полезно рассмотреть его всем вместе. Мы считаем, что в этом документе была проделана большая работа, и мы близки к достижению договоренности, однако, как я отметила в руководящей группе, у нас есть некоторые проблемы, связанные с состоянием 2.2 и некоторыми процедурами.

Как вы можете видеть на экране, условие 2.2 гласит, что, в принципе, GAC намерен участвовать в процессе эскалации. И

мы считаем, что слово «намеревается» здесь предполагает, что GAC будет всегда участвовать в процессе эскалации, тогда как работа по деэскалации в Уполномоченном сообществе столь же важна.

Как вы отметили, мне говорили в ходе межсессионных дискуссий, что слово «намеревается» может вытекать из коммюнике GAC в Марракеше, однако, ссылаясь на коммюнике, я знаю, что в нем говорится, что GAC выражает свою готовность принять участие в рамках предусмотренного механизма уполномоченного сообщества в качестве участника принятия решений в условиях, которые будут определены внутренне. Таким образом, мы предложили бы заменить «GAC намеревается» здесь на GAC «повторяет свою готовность» просто для того, чтобы привести текст чуть ближе к согласованной Марракешской формулировке. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Большое спасибо, Канада, за то, что Вы поделились своим мнением, оно, конечно же, будет зарегистрировано. Я думаю, что если речь идет об изменении «намеревается» на «повторяет свою готовность», я думаю, что это приемлемо. Это главным образом редакционное изменение. И как раз о части процесса эскалации, я думаю, что мы подразумеваем участие в процессе эскалации, а также это означает деэскалацию, когда это возможно. Это не значит, что мы будем стараться

прибегать к эскалации каждый раз, но это также означает, что, когда это возможно, мы постараемся также деэскалировать проблему. Итак, у меня есть Австралия в моем списке. Австралия, пожалуйста.

АВСТРАЛИЯ:

Благодарю Вас, Председатель, и благодарю всех коллег, которые принимали участие в разработке этого документа. Я думаю, что Канада только что охватила все, что я хотел сказать. Я просто хотел задать вопрос о слове «намеревается», но я думаю, что это было рассмотрено сейчас. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Большое спасибо, Австралия. Кто-нибудь возражает против изменения «намеревается» на «повторяет свою готовность»? Да, пожалуйста, Иран.

ИРАН:

Благодарю Вас, Председатель. Это зависит от того, сколько вы хотите согласовать на этой встрече. Если это немного, не проблема. Но если это обширно, я не думаю, что мы могли бы позволить себе эту роскошь на этом большом собрании; возможно, нам следует провести подготовительную работу.

Я думаю, что есть что-то, что мы могли бы внести в введение; например, случай за случаем в главном абзаце, а затем, возможно, нам что-то нужно, например, на мой взгляд, когда во второй строке говорится «где это необходимо», возможно, это должно идти в конце абзаца и часть, которая должна быть изменена [неразборчиво] процессом и осуществлять все девять полномочий Уполномоченного Сообщества, где это необходимо или в случае необходимости. Есть некоторая, я думаю, корректировка; я сказал здесь лингвистический или что-то еще, но это зависит от того, сколько вы хотите сделать на этой встрече. Пожалуйста, дайте нам руководство.

Извините, я не смог участвовать, я был занят в других PDP, юрисдикции и других, у меня было мало времени для этого. Я заранее извиняюсь за это, но у нас есть что-то, потому что я, как и многие из вас, участвовал в том, как он был разработан в Рабочем потоке 1, поэтому, возможно, мы также должны внести свой вклад в это.

Но вам решать, как председателю группы или группе решать, сколько изменений вы хотите принять на этой встрече. Или, может быть, у вас будет что-то немного [неразборчиво], которые называются дискуссии оффлайн для тех, кого это интересует. Но у меня нет никаких проблем, чтобы пройти через это быстро, чтобы увидеть, есть ли общие комментарии, а затем вернуться, чтобы посмотреть, как действовать. На

этом заседании, возможно, будет сложно сделать все на этой встрече, извините.

GHISLAIN DE SALINS:

Большое спасибо, Иран. Вы правы, сейчас у нас нет руки на документе, поэтому мы не можем писать, но если это действительно незначительные поправки, которые не противоречат друг другу, я могу просто отметить это и попытаться составить другой документ позже. Но, как вы сказали, если есть еще комментарии или предложения, чтобы добавить какой-либо текст, мы можем встретиться неформально позже. Но я не планирую делать много проектов для этой встречи. Это касается ваших общих комментариев по каждой части, и если вы можете согласиться с идеями.

Нигерия, пожалуйста.

НИГЕРИЯ:

Большое спасибо. И я надеюсь, что я вас не задержу. 2.1, где говорится: «GAC будет участвовать в Уполномоченном Сообществе прежде всего, когда обсуждаемый вопрос имеет последствия для общественной политики». Теперь, как это написано, подразумевается, что, когда он не имеет последствий для общественной политики, GAC не будет участвовать. Это во-первых.

И, во-вторых, кто определяет, что имеет последствия для общественной политики? Я бы предположил, что, вы знаете, вы, возможно, пытались выразить здесь, что решение, которое GAC будет принимать, когда будет вовлечено это Уполномоченное Сообщество, так или иначе, будет основываться на его серьезности или, вы знаете, его последствиях для общественной политики, но речь не идет о том, что мы будем участвовать только в том случае, если это будет иметь последствия для общественной политики. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Спасибо, Нигерия. Я думаю, что Ваш вопрос действительно соответствует вопросу, который Марк поднял немного раньше. Как я уже сказал, некоторые страны хотели реально ограничить возможность права участвовать в очень узком определении общественной политики. Некоторые другие страны хотели быть гораздо более открытыми, и тогда GAC участвует, когда есть прямые или косвенные последствия для общественной политики. И формулировка, которую вы видите здесь, действительно является компромиссом между этими двумя взглядами.

Мой совет: не надо вновь открывать этот вопрос, потому что это просто отбросило бы его назад. Но, в принципе, то, что мы делаем здесь [неразборчиво] в части 3, заключается в том,

что мы действительно полагаемся на опыт Команды руководства, потому что по каждому ходатайству, которое будет представлено в УС, Команда руководства рассмотрит его и предложит путь вперед и объяснит почему проблема имеет или не имеет релевантность для общественной политики .И, конечно, GAC будет обсуждать это, но это на самом деле о третьей части, так что я хотел бы вернуться к этому позднее в третьей части.

Томас, пожалуйста.

THOMAS SCHNEIDER:

Вам не нужно останавливать фразу, когда я поднимаю руку. Я готов ждать своей очереди, как и все остальные, просто чтобы это было ясно. Спасибо, Гислейн, за эту очень хорошую работу. Я думаю, что это для того, чтобы почувствовать настроение в зале; есть ли серьезные проблемы с текстом, с компромиссным предложением? До сих пор я не услышал, как я это понимаю, никаких серьезных проблем; есть некоторые завихрения и хитрости, но, если можно, давайте не будем размещать эти два вопроса на обсуждение оффлайн, а затем на следующую конференцию, а затем на следующую конференцию. Мы работаем над этим также со времен конференции в Дублине, я думаю, по крайней мере, два года. Давайте попробуем согласовать это.

И везде, где у нас есть расходящиеся взгляды - у нас, возможно, будут эти расходящиеся взгляды, возможно, через год или два года, поэтому давайте найдем золотую середину, которая нам предоставит достаточно места для развития, а также, в частности, в отношении определение вопросов общественной политики, я думаю, что в зале есть согласие, что мы согласны рассматривать это более подробно на индивидуальной основе, что, на мой взгляд, имеет смысл, потому что все может измениться, то, что вы считаете сегодня чисто техническим, может стать проблемой общественной политики на более позднем этапе, поскольку технические последствия могут иметь другие последствия.

В то время как другие вещи, которые могут считаться чисто политическими, теперь становятся очень простыми, техническими, экономическими проблемами, которые теряют свои политические аспекты. Так что это мир, который продолжает развиваться, поэтому я думаю, что это имеет смысл и благодарим группу за это.

Дать какое-то направление, сказав, в первую очередь, мы сосредоточимся на этом, но и предоставить некоторую гибкость, которую мы можем использовать, потому что мы действительно не знаем, как будет выглядеть будущее, и поэтому предоставление некоторой гибкости, я думаю, имеет смысл. Поэтому я бы посоветовал вам продолжать принимать

комментарии по изменениям или поправкам, и, если они не меняют сути, а скорее пытаются уточнить ее, давайте соберем эти изменения, а затем мы попытаемся завершить этот документ в один из следующих дней. Так что спасибо за продолжение того, что вы начали.

GHISLAIN DE SALINS: Да, спасибо. Конечно, Томас, я соберу комментарии, и я, я думаю, вернусь с обновленным документом с тремя незначительными редакционными изменениями. Как вы сказали, это ничего не меняет по существу, и мы надеемся, что мы сможем согласовать и принять этот документ до конца конференции.

Хорошо, итак, у меня есть США в списке, а затем Иран.

США: Я ответила на свой собственный вопрос, так что спасибо.

GHISLAIN DE SALINS: Итак, Иран, пожалуйста.

ИРАН: Спасибо, Председатель, я согласен с Томасом на 99,9%, что мы должны предоставить - 0,1% - это то, что всегда есть у нас -

иногда по техническим, по юридическим. Теперь это моя техническая проблема, 0.1%, у вас не может быть абсолютно идеальной вещью. Председатель, быстро, нет никакой большой разницы между желанием и намерением. Намерение, иметь в виду, как что-то делать. Это готовность, я не думаю, что мы должны углубляться, будем ли мы говорить о готовности или намерении, это то же самое. Я не думаю, что мы должны идти слишком много на этом уровне и т. д. и т.п. Мы не разрабатываем устав ООН для главы 7, накладывая санкции на страны или наказания, и т. д. и т.п.

Поэтому я думаю, что я воспользовался бы советом Томаса и не стал бы переходить к подробностям, чтобы посмотреть есть ли, - мы используем хорошие слова, которые использовались годами, серьезные возражения. Если ничего нет, детали могут быть разработаны, поэтому я думаю, что это то, что вы могли бы сделать.

И я думаю, что, то, как вы выразились, довольно правильно, в первую очередь или в особенности хорошо. Вы идете [неразборчиво], но предварительная область, вероятно, есть проблема политики. Но не переходите к определению того, что является проблемой общественной политики, потому что вы не можете избавиться от нее. Если вы что-то начнете

копать, то отверстие будет больше и больше и больше. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS: Спасибо, Иран. Вы совершенно правы. Идея состоит в том, чтобы получить представление о настроении зала, если есть консенсус в отношении идей, а не переходить к разработке идей на этой сессии. Так что большое спасибо, Иран, за это.

У меня есть запрос сзади. Вы можете взять слово и представиться. Спасибо.

СВАЗИЛЕНД: Благодарю вас, г-н Председатель. Я Андреас из Свазиленда. Это всего лишь маленький вопрос о 2.1. Слово «в первую очередь», неужели его не может использовать кто-то другой в другой группе интересов, который не хочет, чтобы GAC принимал участие в решении вопроса, чтобы помешать GAC участвовать в этом, если они хотят интерпретировать это как, в принципе, не общественную политику?

GHISLAIN DE SALINS: Хорошо, спасибо, Свазиленд. Как было сказано ранее, причина, по которой мы поставили слово «в первую очередь», заключалась в том, чтобы дать некоторую гибкость руководству GAC и GAC, чтобы решить, хотим ли мы

участвовать в процессе УС. Но чтобы ответить на Ваш вопрос, совершенно невозможно, чтобы другая SO или другой AC диктовал GAC, что делать. Это действительно внутренний вопрос для GAC, это внутренние принципы, которые будут приняты GAC, поэтому, на мой взгляд, нет риска использования его со стороны других SO / AC, чтобы ограничить возможность участия GAC. Пожалуйста, Томас, а потом у меня есть США.

THOMAS SCHNEIDER:

Спасибо. В дополнение к тому, что говорила Франция, что совершенно правильно, GAC определяет, и каждый SO и AC определяет свои правила участия. Тем не менее, одна вещь, о которой мы должны помнить, и, может быть, это хорошо знать новичкам, потому что мы не упоминали об этом сегодня, эта вещь называется оговоркой GAC.

Мы давно уже не использовали ее, но это важно, если механизм Уполномоченного Сообщества запускается на основе решения Правления ICANN, которое было принято на основе - я думаю, что это также говорит, в первую очередь, или что-то в этом роде -- о рекомендации GAC, это означает, что мы не можем участвовать, по крайней мере, я думаю, что не в процессе принятия решений в модели Уполномоченного Сообщества, в любом случае.

Итак, вопрос в том, кто решает, основывается ли решение Правления ICANN на рекомендациях GAC? Возможно, само Правление ICANN. Но просто помните, если решение Правление оспаривается Уполномоченным Сообществом, и это решение основано на рекомендациях GAC, это не будет применяться в любом случае, потому что мы не будем в нем участвовать, по крайней мере, не в последних шагах.

Для тех, кто новичок, это важная вещь, потому что существует высокий риск того, что мы будем давать рекомендации по вопросам общественной политики, и поэтому мы должны помнить об этом. Так называемая оговорка - это то, что может относиться к тем вещам, которые нам безразличны. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Итак, у меня есть США в моем списке, а затем Иран.

США:

Прежде чем я перейду к своему основному комментарию, я просто хотела вернуться к вопросу Свазиленда, а именно, что по нашему последнему опыту с созданием нового комитета Правления, нам фактически говорили члены Правления, что это не было связано с общественной политикой, но мы, как GAC, тем не менее считали, что да, мы участвовали в этом, поэтому просто отмечу.

Но и вернусь к вопросу о намерениях или готовности. С точки зрения Соединенных Штатов, в этих двух словах есть очень большая разница. Мы готовы принципиально согласиться с тем, что здесь, если готовность будет принята в противоположность намерениям. Но я просто хотела убедиться, что мы четко понимали, что готовность - это готовность, тогда как намеревается означает «мы что-то сделаем». Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS: Спасибо, США, это был другой уровень слова «намерен» против «готовности». Думаю, мы это понимаем. У меня есть Иран.

ИРАН: Благодарю Вас, Председатель. Хотя английский не наш родной язык, но мы понимаем смысл этих слов. Мы достаточно способны, проработав много-много лет в семье ООН, мы знаем, что означает это слово. Поэтому мы благодарим Вас за высказанный комментарий, но все же [неразборчиво].

Теперь, я приведу пример, изменение принципиального положения - это общественная политика или нет? Люди говорят, что нет, это не общественная политика. Предположим, что принципиальное положение или [неразборчиво], оказавший некоторое влияние на GAC,

его структуры, статью 11 и т. д. и т. п.; могли бы они сказать, что «Нет, это не общественная политика, давайте это изменим». Бюджет, предположим, что принято решение полностью исключить стипендии и поддержку командировок GAC? Это общественная политика, или это не общественная политика? Я не думаю, что мы должны идти на такой уровень детализации. В каждом конкретном случае мы увидим, что произойдет. С тем, как вы выразились, у нас нет никаких проблем, может быть, одно слово изменить «прежде всего» или «в частности», но посыл там присутствует.

О намерении или желании, это то, что мы могли бы обсудить и согласовать. Я не думаю, что мы должны спорить об этом сейчас, кто прав [неразборчиво], Председатель, на этом собрании, и на каждом собрании речь не идет о том, кто прав, кто не прав. Вопрос заключается в том, чтобы договориться о чем-то, и мы готовы обсуждать и вести переговоры с нашими коллегами. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Большое спасибо, Иран. Я думаю, что Вы правы, эта сессия не посвящена определению разных глаголов на английском языке, мы действительно должны сосредоточиться на основных идеях разных абзацев, и я чувствую, что в зале есть согласие по общей идее, содержащейся в параграфе. У меня есть Нидерланды, пожалуйста.

НИДЕРЛАНДЫ:

Да, спасибо, Гислейн. Меня поражает то, что мы говорим о намерении или готовности в то время, когда мы действительно разрабатываем условия для нашего участия. Похоже, вы представляете что-то с готовностью или намерением, что подрывает действительно те условия, которые все мы пытаемся достичь. Поэтому, возможно, это можно просто удалить в том смысле, что вы видите, что это условия, при которых GAC будет участвовать в процессе эскалации. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Спасибо, Нидерланды. Я думаю, что идея заключалась в том, что GAC не будет ограничивать себя участием. Это был скорее способ убедиться, что наше участие открыто, и мы не отвергаем одно полномочие над другими, например, потому что у вас есть девять полномочий, которые могла бы выполнять группа УС. И в начале нашего обсуждения несколько лет назад некоторые страны заявили, что только несколько полномочий, например, могут иметь последствия для GAC. Поэтому действительно нужно убедиться, что GAC открыт для участия в большинстве полномочий и решений Уполномоченного Сообщества.

Поэтому, если по этой части больше нет комментариев, я предлагаю перейти к третьей части документа.

Таким образом, эта часть делится на три части. Первая из них посвящена этапам 1, 2 и 3 процесса эскалации. Вторая часть посвящена реализации полномочий, которая является четвертой стадией. И третья часть касается того, что GAC инициирует ходатайство для Уполномоченного Сообщества, что является еще одной группой вопросов.

Таким образом, большая проблема, с которой мы столкнулись в этой части, заключалась в пороге для принятия решений в GAC по вопросам, поднятым в Уполномоченном Сообществе. Некоторые страны хотели сохранить правило полного консенсуса, которое существует для GAC при предоставлении рекомендаций Правлению, в то время как некоторые другие страны хотели использовать принцип, который мы используем для изменения принципов работы GAC, а именно большинством голосов. И в конечном итоге редакционной группе удалось добиться баланса между этими двумя взглядами, этими двумя подходами, поэтому для этапов один, два и три процесса эскалации идея заключается в том, что если мы получим ходатайство от других SO / AC , руководство GAC проанализирует эту проблему и предложит путь решения для GAC. Поэтому либо поддержать ходатайство, либо отклонить его, либо воздержаться.

И если от членов GAC поступит не более трех возражений, этот предложенный руководством GAC подход будет превалировать.

Если более трех стран потребуют обсуждения, тогда будет организована телеконференция для обсуждения предлагаемого руководством GAC подхода.

И, конечно же, как вы, возможно, знаете, есть очень серьезные временные ограничения, когда задействовано Уполномоченное Сообщество, поэтому в 3.5 речь идет о временных ограничениях, и поэтому GAC будут даны семь дней, чтобы оспорить предлагаемый руководством GAC подход.

Так что, возможно, если вы можете немного прокрутить список, я думаю, что после этого могут быть некоторые другие части. Если бы вы могли прокрутить вниз. Я не знаю, кто за это отвечает. Да, спасибо.

Да, прокрутите вниз немного, снова. Хорошо. Спасибо.

Хорошо, я вижу Иран. Иран, пожалуйста.

ИРАН:

Не могли бы Вы вернуться к вопросу о семи днях?

GHISLAIN DE SALINS: Конечно.

ИРАН: Благодарю Вас. Там может быть какая-то трудность, я понимаю, что семь дней в уставе, но сложность просто для того, чтобы перейти на электронную почту, так что нам может быть необходимо иногда провести своего рода виртуальную встречу, но не по электронной почте из-за некоторых конкретных ситуаций, в некоторых странах это может совпасть с каким-то другим событием в этой стране, в результате чего, возможно, не будет доступа к электронной почте. Возможно, мы должны использовать оба метода, виртуальную встречу, конференц-звонок, как вы их называете и / или электронную почту, чтобы сделать это двумя возможностями в зависимости от ситуаций. Включите две возможности. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS: Спасибо, Иран. Фактически, возможность, которую Вы упомянули о проведении виртуального совещания, уже есть в документе, если вы прокрутите немного вниз: «Если более трех членов GAC просят обсудить это, то организуется телеконференция или виртуальное совещание. Таким образом, это не только по электронной почте, это будет также посредством телеконференций или виртуальных совещаний, если это необходимо.

ИРАН: Но это две разные вещи. Телеконференция - это тоже то -- я говорю сейчас об абзаце до этого. Вы говорите по электронной почте; предположим, что есть совпадение с праздниками в стране, Новым годом, религиозными праздниками или религиозными вещами, я просто включаю и туда обе возможности, и / или, что помогло бы странам. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS: Спасибо, Иран. Я вижу, что Швейцария или Председатель GAC, просит слова.

THOMAS SCHNEIDER: Благодарю Вас, ответу моему коллеге из Ирана. Я вижу, что Вы хотите сказать, но проблема в том, что если вы не читаете свои электронные письма, вы не будете знать, есть ли телеконференция или что-то еще, так что это не поможет. Поэтому дело в том, что если что-то не позволит вам проверять вашу электронную почту в течение семи дней, это не поможет. Вы можете уведомить своих коллег или из вашей администрации или из других стран, чтобы они связались с вами по телефону, но никто не позвонит, и у нас нет списка мобильных телефонов GAC, который вы можете использовать.

Поэтому дело в этом обстоит, --- но я думаю, что в этом нет необходимости. Если кто-то не уверен, он может просто сказать: «Я не согласен, я хочу, чтобы это было обсуждено на телеконференции», и тогда будет действовать следующий шаг. Таким образом, телеконференция будет, но первое предупреждение, нет другого способа, кроме электронной почты, поэтому я надеюсь, что я четко выразился. Нет альтернативы, кроме запуска уведомлений по списку мобильных телефонов, которого у нас нет, поэтому нет ничего, кроме электронного письма, чтобы отправить что-то, а затем, если есть возражения или вопросы или сомнения, люди выбирают телеконференцию. Спасибо.

ИРАН:

Мобильный телефон работает. В течение трех лет я посещаю все виртуальные конференции, но один мобильный телефон всегда доступен, но я не хочу оспаривать Вас по этому вопросу. Проблема в том, что, если даже вас попросят три человека, в этом случае даже одного может быть достаточно, чтобы сказать, что я предпочитаю иметь конференцию, чтобы послушать других и т. д., потому что конференц-звонок - это более реальная возможность для обсуждения проблем, чтобы послушать, что другие люди говорят, чтобы убедиться, что если кто-то возражает просто по электронной почте, это невозможно, потому что электронная почта будет заключаться

в бесконечном обмене электронными письмами. У нас в CCWG идет бесконечный обмен электронными письмами без каких-либо выводов, поэтому я не вижу никаких трудностей, почему вы этого не делаете. Спасибо.

THOMAS SCHNEIDER: Просто скажу, конечно, вы можете участвовать в телефонной конференции с помощью своего мобильного телефона, но вы не будете знать, что будет конференц-звонок, если вы не прочтете свою электронную почту, и это было то, что я пытался сделать. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS: Спасибо, [неразборчиво]. Процедура по электронной почте начнется с предложения GAC [неразборчиво], которое действительно проанализирует предлагаемый вопрос и попытается выяснить, есть ли последствия для общественной политики; это довольно ясно. Другая проблема заключается в том, что мы не хотим переоценивать процесс, и если вы добавите возможность конференц-звонка, то вам необходимо организовать конференцию, вам нужно убедиться, что большинство людей доступно, поэтому это действительно добавит длительный процесс, который не является необходимым, если все согласятся с предлагаемым руководством GAC путем вперед. Поэтому мы ставим это

условие, чтобы более трех членов GAC запросили телеконференцию для ее организации. Надеюсь, это приемлемо для вас. У меня есть Канада. Пожалуйста, спасибо.

КАНАДА:

Большое спасибо, господин Председатель. Я просто хотела знать, что касается 3.6 и 3.7, мы обеспокоены тем, что мы, похоже, создаем новый процесс взаимодействия GAC с Уполномоченным Сообществом здесь, который чрезмерно обременителен и сложен и не очень конструктивен, требуя от членов GAC формального возражения, чтобы организовать телеконференцию. Поэтому я думаю, что мы предложим объединить эти два принципа, чтобы более четко заявить, что предложение, сформулированное руководством GAC, будет считаться принятым, если только три или более членов GAC не попросят его обсудить, и в этом случае будет проведена телеконференция для дальнейшего обсуждения и решения проблемы. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Спасибо, Канада. Мы , фактически, основывались на - и благодарим Вас за Ваш очень ценный вклад.И на основе этого вклада фактически мы изменили 3.6: формальные возражения на возражения.И мы также изменили

3.7. Поэтому, если более трех членов GAC хотят провести телеконференцию, им не нужно возражать против этой версии. Им просто нужно будет сказать: «Мы хотим поговорить об этом на телеконференции». И тогда будет организована телеконференция.

И другое дело, если они возражают, то нет никакого предложения от руководства GAC. Поэтому мы попытались отделить проблему, чтобы сделать ее более ясной.

Пожалуйста, Канада.

КАНАДА: Да, извините. Спасибо за это разъяснение. Я вижу это сейчас. Извиняюсь. Благодарю.

GHISLAIN DE SALINS: Хорошо, так что, если больше нет - о, я вижу, США, пожалуйста.

США: Спасибо. Таким образом, в 3.7, и я уже говорила об этой проблеме в прошлом об идентификации - я думаю, что речь шла о трех в последний раз, теперь их больше трех, поэтому мы должны иметь четыре возражения для начала обсуждения; Я просто удивляюсь, вы знаете, на этом раннем

этапе, почему нужно иметь такой высокий порог для проведения обсуждения? Я думаю, основываясь на нашем последнем и первом опыте нашего участия в Уполномоченном Сообществе, мы смогли показать, что мы в состоянии работать в рамках этих временных ограничений, и, на самом деле, была ситуация - я не помню, сколько, но, по крайней мере, два члена GAC выразили обеспокоенность, но воздержались от возражений.

Опять же, четыре кажется очень произвольным числом, кажется очень высоким порогом, и, поскольку мы фактически говорим в этом документе в другом месте, что GAC может свободно изменять эти процедуры по мере необходимости, я думаю, что, возможно, мы, возможно, начнем с более низкого порога и проверим, как мы можем функционировать в Уполномоченном Сообществе, прежде чем перейти прямо к четырем - требованию, чтобы четыре или более членов выразили возражение перед тем, как начать разговор. И я останавлиюсь. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Спасибо, США. Как вы, возможно, помните, мы обсуждали этот вопрос в течение двух лет или что-то в этом роде, и некоторые страны предпочли бы использовать мажоритарное голосование или другой порог, например, 80% GAC согласны с этим, так что этот порог может быть немного произвольным,

но это действительно результат обсуждений и компромиссного решения. Поэтому, конечно, вы могли бы сделать это выше или ниже, но это действительно консенсус, который возник из обсуждения в группе.

Теперь, конечно, если Ваше предложение состоит в том, чтобы просто изменить 3.7, чтобы организовать телеконференцию, если один из членов GAC запросит ее, это возможность, которую мы можем изучить, но, конечно, это будет зависеть от того, что другие члены или участники GAC в редакционной группе думают об этом.

Я вижу, что Вы снова попросите слово, поэтому я даю Вам слово, США.

США:

Большое спасибо. Да, я очень хорошо знаю, что был довольно обширный разговор о том, как GAC собирается участвовать на этих ранних этапах, и я полностью согласна с тем, что нам нужно немного больше гибкости на этих ранних этапах, поскольку намерение в основном состоит в том, чтобы деэскалировать и найти путь вперед, а не принимать более эффективные меры. Но я думаю, что четыре это довольно много, тем более, что мы уже доказали, что можем работать в этих условиях, не споря, как вы знаете, о количестве возражающих людей. И я не ищу здесь абсолютного

консенсуса. Я думаю, вы знаете, один, даже два; честно говоря, четыре просто кажется мне чрезмерным.

GHISLAIN DE SALINS:

И Вы должны иметь в виду, что на четвертой стадии это полный консенсус, который был сохранен как способ принятия решений. Мы действительно пытались добиться баланса и, вы знаете, поставили более высокий порог для четвертой ступени и более низкий порог для этапов один, два, три.

Я вижу, что Председатель GAC просит предоставить слово.

THOMAS SCHNEIDER:

Спасибо. Я думаю, что мы должны помнить, на каком этапе мы находимся, и, возможно, подумать о конкретных примерах; что может помочь сделать это более понятным. Учитывая, что кто-то поднимает вопрос и говорит: «Я хочу обсудить это на первых шагах а - у нас есть проблема здесь, мы хотим обсудить это». Итак, поступает ходатайство, кто-то приглашает GAC, согласны ли мы с тем, что мы должны перейти на следующий уровень? Например, мы должны обсудить что-то на форуме сообщества?

Тогда, если я это правильно понимаю, если тогда руководство GAC должно будет сделать предложение, скажите «да» или

«нет», мы предлагаем, чтобы GAC согласился, чтобы это было обсуждено. Мы находимся на стадии согласования, чтобы обсудить что-то, не позднее. Поэтому, если, например, руководство GAC придет и скажет: «Ладно, у нас есть это ходатайство, нас просят согласиться обсуждать или не обсуждать это на Форуме сообщества», а предложение руководства GAC может состоять в том, чтобы сказать «Мы считаем, что это должно обсуждаться, GAC должен сказать «да», чтобы обсудить это на Форуме сообщества. Это будет означать, что для того, чтобы противостоять предложению руководства GAC, чтобы что-то обсудить, это порог.

Например, если один из членов GAC мог бы сказать: «Нет, мы действительно не согласны, или нам нужно обсудить на телеконференции, говорим ли мы «да», чтобы обсудить это на форуме сообщества». Итак, мы находимся на этом этапе. Сколько возражений против предложения руководства GAC согласиться с обсуждением чего-то необходимо для обсуждения решения, хотим ли мы обсудить? Поэтому просто чтобы рассказать вам, где мы находимся на этом этапе, мы действительно находимся на очень, очень, очень предварительной стадии.

Поэтому, в конце концов, или -- наоборот, если руководство GAC придет к выводу, что оно предложит GAC не согласиться на обсуждение чего-либо на Форуме сообщества, тогда только

три или четыре говорят: «Да, но на самом деле мы не согласны, нам нужно обсудить это, потому что мы хотим обсудить это », поэтому, если только три или четыре члена не согласятся с предложением не обсуждать что-либо. Вы понимаете, что я имею в виду?

Итак, мы знаем, что это три или четыре, в конце концов, это не очень важная вещь, важно попытаться быть эффективными на этой низкой стадии, чтобы было ясно, что подавляющее большинство, будь то все минус два, минус три, или минус четыре согласны с тем, что мы должны участвовать в обсуждении, тогда нам не нужно обсуждать, следует ли нам участвовать в обсуждении. Надеюсь, я прояснил ситуацию.

Итак, вот тот этап, на котором мы находимся. Поэтому просто скажу, что на данном этапе мы обсуждаем процедуры, связанные с тем, чтобы GAC согласился с тем, чтобы что-то обсудить. И тогда, будь то два или три или четыре, я не думаю, что это изменит мир, так сказать. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Спасибо, Председатель. И только для того, чтобы добавить к этому, предложение будет разработано руководством GAC, которое уже состоит из шести человек. Таким образом, сначала в руководстве GAC будут дискуссии. Поэтому идея этого параграфа заключается в том, чтобы не пытаться

перестроить процесс, а дать нам некоторую гибкость и способ быть эффективными и при необходимости участвовать на этапах процесса деэскалации.

Хорошо, у меня есть Канада, а затем Иран.

КАНАДА:

Большое спасибо, господин Председатель. И прошу прощения, что вернусь к моему предыдущему выступлению. Я заметила, что слово «возражение» было удалено в 3.7, но не в 3.6, и это то, о чем я говорила ранее. Похоже, мы создаем очень формальный процесс, чтобы перейти просто к обсуждению. Вместо того, чтобы выносить официальные возражения, не можем ли мы просто сказать, что если три или более участников захотят обсудить или запросить обсуждение, то давайте обсудим это. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Таким образом, мы удалили слово «формальный», чтобы сделать это менее формальным, но в какой-то момент проблема в том, что если вы против предложения руководства GAC, то вы должны возразить против него. Если вы просто хотите обсудить это, вы знаете, это другое дело ; вы можете обсудить это, но в какой-то момент вы должны сказать, что вы выступаете против предложения руководства GAC, иначе оно будет идти вперед. Так что мы пытаемся

сделать действительно де-синхронизацию двух проблем, чтобы мы смогли обсудить это, а в конце телеконференции вы сможете возразить против этого. Это две разные вещи.

У меня есть Иран.

ИРАН:

Спасибо, Председатель. Участие в конференц-звонке, в Форуме, помимо участия и принятия решений, не запрещено; все могут принимать участие в этом, но не принимать решений.

Таким образом, эта позиция предназначена для решений, утверждая, что да, нет, но это не означает, что будут какие-либо предупреждения или запреты отдельных стран на участие, проведение дискуссий, выражение своего мнения, но когда дело доходит до принятия решений, это именно та процедура, о которой вы говорите. Поэтому мы хотели бы получить это разъяснение. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Вы правы, Иран .Я имею в виду, что вы можете возражать против этого предложения, если вы не участвуете в телеконференции.И все могли бы участвовать в телеконференции. Идея состояла бы в том, чтобы обсудить ее и объяснить, есть ли у некоторых стран проблемы, но эти

проблемы недостаточно велики, чтобы, например, возражать против этого предложения, и они могут просто захотеть получить некоторые разъяснения.

Я вижу Председателя GAC, пожалуйста.

THOMAS SCHNEIDER:

Спасибо. Мир иногда бывает сложным. На этом этапе для того, чтобы проблема была содержанием обсуждения на форуме сообщества, вам нужно пройти порог SO и AC, чтобы сказать «да» или «нет» возражений, я не помню, но если GAC говорит «да» или «нет» на что-то, чтобы предоставить пространство, чтобы обсудить что-то на форуме сообщества, если именно наше мнение отличается, то это не обсуждается. Итак, все это - все, что ниже четвертого этапа, касается того, согласны ли мы с тем, что что-то должно обсуждаться, например, на форуме сообщества.

Поэтому, если мы говорим «нет», и другие тоже говорят «нет», более одного говорят «нет», тогда обсуждений не будет. Если это только «да», и остальные говорят «да», тогда будет дискуссия. Дело не в том, что каждый может сказать «нет» этому, или, если достаточное количество SO / AC скажут «нет», дискуссий не будет, поэтому речь идет о том, чтобы сказать «да» или «нет» дискуссиям на форуме сообщества. Чтобы принять ходатайство, это самый низкий

шаг, но в конце, речь о том, согласны ли мы, согласен ли GAC, что мы должны обсудить это?

И нам нужна процедура, чтобы GAC согласился или не согласился с тем, что что-то должно обсуждаться. И мы говорим о пороге для людей, которые возражают против того, чтобы GAC принимал решение о том, что что-то должно обсуждаться. Надеюсь, это не тривиально, но мы не говорим о четвертом этапе и более позднем, мы говорим о том, что GAC говорит «да» или «нет» на основе предложения Команды руководства о том, что что-то должно обсуждаться на форуме сообщества. Вот, где мы находимся. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Большое спасибо, Председатель. Это был отличный переход к части В этой части, поэтому, возможно, мы сможем прокрутить вниз. Потому что, как вы знаете, часть компромисса, разработанная в этой редакционной группе, была такой, что у нас было бы относительно высокое для некоторых стран пороговое значение для первого, второго, третьего этапа, а затем на четвертой стадии потребовался бы полный консенсус по осуществлению полномочий. Меня беспокоит то, что если мы начнем пытаться изменять числа в части А, тогда некоторые другие страны могут сказать: «Хорошо. нам этого недостаточно, и мы также сомневаемся в полном консенсусе на четвертой стадии».

Поэтому, если вы можете немного прокрутить документ, чтобы показать часть В. Да.

Итак, как несколько членов сказали, на первом, втором, третьем этапе речь действительно идет об обсуждении проблемы с сообществом, чтобы попытаться деэскалировать ее. Если это не будет работать, то вы достигнете четвертой стадии, которая фактически приведет к исполнению полномочий, и поскольку она действительно отличается от других частей процесса, редакционная группа согласилась с тем, что для этого конкретного этапа нам потребуется полный консенсус GAC для осуществления полномочий.

Итак, как вы можете видеть в 3.13, будет вестись обсуждение по список рассылки GAC, и любое официальное возражение со стороны члена GAC вызовет организацию телеконференции. Если в телеконференции не будет достигнут консенсус, тогда GAC воздержится от реализации полномочий или возражения.

Поэтому я открою прения, если будут комментарии о четвертой стадии эскалации. У меня есть Аргентина, а затем Иран. Нет, извините, Аргентина на самом деле говорила мне, что Иран хочет выступить.

ИРАН:

Спасибо, Аргентина, за то, что Вы указали на меня. Большое спасибо. В 3.11 вы поставили два квалификатора. Один квалификатор является выполнимым и целесообразным в пределах временной линии, указанной в уставе. Да, я согласен с этим, но целесообразность и осуществимость, и отправлены на [неразборчиво], поэтому вы вставили несколько квалификаторов, поэтому я не хочу преувеличивать ситуации.

Поэтому, если вам или членам GAC Председатель GAC будет активно говорить, очень хорошо, используя как личные встречи, так и межсессионное онлайн-общение. И тогда вы ставите все это под несколько квалификаций. Поэтому я надеюсь, что это не закончится чем-то, что, да, мы прошли через это, но из-за этого это невозможно, и из-за того это невозможно, поэтому мы не хотим ничего потерять здесь. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Спасибо, Иран. Я думаю, что идея здесь в том, что есть так много ограничений по времени, что мы не можем ждать встречи лицом к лицу с GAC, тогда мы сможем использовать межсессионное онлайн-общение. Это действительно попытка сделать работу Председателя GAC и руководства GAC более гибкой. Вот почему мы вставили эту часть абзаца в конце.

ИРАН: Речь не идет о руководстве GAC, а только о председателе GAC, решает один человек. Спасибо. Это опасно.

GHISLAIN DE SALINS: Есть ли какие-либо комментарии из зала? Да, Египет, пожалуйста.

ЕГИПЕТ: Просто очень простой вопрос, и, пожалуйста, извините мое невежество, но сегодня я готовила несколько слайдов для семинара по наращиванию потенциала GAC, и я заметила, что этапы, на которые мы ссылаемся в наших документах GAC, немного отличаются от того, что написано на веб-сайте для уполномоченного сообщества, и мне интересно, определяем ли мы данные этапы для себя, или они каким-то образом сопоставляются с другими этапами, которые находятся на веб-сайте? Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS: Спасибо, Египет. На самом деле, я думаю, что этапы один, два, три и четыре были составлены незадолго до передачи функций IANA, это было в сентябре / октябре прошлого года, и с тех пор ICANN занялась разработкой немного более активно, поэтому они добавили, вы знаете, некоторые

дополнительные этапы, но по существу, это действительно та же идея. У нас есть первые этапы, в которых речь идет об обсуждении вопросов на Форуме Сообщества и до конференции, а затем есть последний этап, который касается осуществления полномочий. Мы можем немного поговорить об этом, если хотите, но по существу, это действительно та же идея, поэтому я не думаю, что это действительно изменило бы что-либо.

ЕГИПЕТ: Спасибо. Принято к сведению. Думаю, что в будущих версиях мы можем поддерживать ту же нумерацию. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS: Есть ли еще запросы на слово? Я не вижу никого.

Поэтому я хотел бы перейти к части С документа.

Так что это еще одна проблема; что мы рассматривали до сих пор, если другие SO / AC подают ходатайство в Уполномоченное Сообщество, как должен отреагировать GAC? Теперь, как вы знаете, GAC является участником принятия решений в Уполномоченном Сообществе, GAC также может подать ходатайство. И поэтому в этой части рассматривается вопрос о процессе принятия решений в GAC, если мы хотим подать ходатайство в УС.

Поэтому сначала мы решили, что только члены или наблюдатели GAC могут подавать заявки или предложения в GAC, чтобы инициировать ходатайство, что это будет ограничено этими представителями. Затем мы будем следовать тому же процессу, что и для других частей, а именно доверить руководству GAC рассмотрение запроса, и руководство GAC представит предложение в GAC, в котором будет говориться: «Да, мы считаем, что это интересный или хороший запрос, и мы должны продвигаться вперед с ходатайством. Или нет, мы думаем, что мы не должны продвигаться вперед.

Если бы вы могли прокрутить вниз немного.

Таким образом, у нас были некоторые проблемы, поэтому некоторые страны хотели иметь те же пороговые значения, что и те, что мы имеем для GAC, когда он реагирует на ходатайства от других SO / AC, так что в этом случае предложение руководства GAC будет идти вперед, если выражено не более трех возражений. И некоторые другие страны хотели иметь более низкий порог, поскольку именно GAC в этом случае инициирует ходатайство, они должны следовать обычным методам работы GAC, а именно полному консенсусу.

Таким образом, на самом деле по последнему пункту у нас были сильные разногласия в редакционной группе. В итоге,

было сделано компромиссное предложение. Будет два возражения. Если два представителя GAC выражают возражение, тогда будет телеконференция, и оно не будет идти вперед, и это будет обсуждаться на следующем заседании GAC. Если есть менее двух возражений, тогда курс действий, предложенный руководством GAC, будет считаться принятым.

Так что теперь я собираюсь открыть обсуждения для получения комментариев. Я не вижу комментариев. О, ладно, наша коллега из США, пожалуйста.

США:

Спасибо. Итак, посмотрев на 3.19 и 3.20., я смогла убедиться, что на ранних этапах процесса эскалации необходим порог и требуется в основном потому, что существует ограничение по времени. И это также, вы знаете, опять же, речь идет об обсуждении и попытке достичь резолюции по предмету. У меня есть более серьезные проблемы с этим пороговым значением, поскольку оно относится к ходатайству GAC, и это во многом потому, что мы имеем дело с существенным вопросом здесь. Если вы посмотрите, то что станет основой для ходатайства GAC, это будет проблемой, вызывающей такую озабоченность, что мы хотели бы привлечь Уполномоченное сообщество и, возможно, полномочия сообщества. Поэтому я вижу, что это в значительной степени

соответствует рекомендациям GAC и необходимости консенсуса в отношении продвижения вперед ходатайства GAC.

Если мы рассмотрим некоторые конкретные возможные сценарии, я думаю, что нам может быть полезно лучше понять вопрос о ходатайстве и важности ходатайства и типах вопросов, которые будут рассмотрены в ходатайстве, и почему консенсус действительно необходимо здесь, потому что он будет стремиться к действиям, касающимся ICANN и Правления. Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Большое спасибо, США.

Просто, чтобы прояснить ситуацию, это будет только для первых этапов, верно? Таким образом, это было бы на самом деле до первых этапов, потому что речь шла бы об инициировании ходатайства. Но даже несмотря на то, что GAC может инициировать ходатайство, тогда, когда дело доходит до осуществления полномочий, что является четвертой стадией, тогда будет применяться полный консенсус. Поэтому мы не меняем часть В раньше. Это только для того, чтобы инициировать ходатайство. И, например, GAC хочет обсудить вопрос с Правлением или с остальной частью

сообщества, так что это действительно для запуска обсуждения. Это более ранние этапы процесса.

Если мы продвинемся на четвертый этап, будет применяться полный консенсус. Поэтому я надеюсь, что это поможет снизить вашу озабоченность.

О продолжительности процедуры, три недели, проблема в том, что, вы знаете, ясно, что у вас меньше ограничений по времени, чем когда ходатайство поступает от других SO / AC, но мы думаем, возможно, вы знаете, ходатайство GAC также может быть [неразборчиво] ограничениями, потому что, например, вы ожидаете, я не знаю, что будет принят бюджет или что Правление примет решение, поэтому мы попытались сделать это, вы знаете, немного короче и не ждать месяцами, поэтому нам нужно было иметь какой-то крайний срок. В принципе, вот почему мы предложили три недели, и это было согласовано в группе.

Да, пожалуйста, Иран.

ИРАН:

Большое спасибо. Какова связь между 3.19 и 3.20? 3.19 в порядке, вы можете изменить формулировку, но все в порядке. Там только говорится, что если есть какая-то необходимость, вам нужна поддержка. Вы отрицательно это

сформулировали, но без проблем. Но каково отношение или последовательность действий между 3.19 и 3.20? Спасибо.

GHISLAIN DE SALINS:

Спасибо, Иран. Фактически, это действительно та же структура, что у нас была раньше. Дело в том, что мы можем представить себе случай; например, вы могли бы иметь страны, у которых есть сомнения по поводу предложения, но они не готовы возражать против него. Поэтому, если у вас две страны, которые выражают свою озабоченность, тогда организуется телеконференция, мы обсуждаем это, а затем, если эти две страны все еще не уверены в этом предложении, они могут возражать против него. В этом действительно заключается вся идея, чтобы попытаться, как вы знаете, отделить эти два вопроса и упростить организацию телеконференции.

Сначала у меня есть Великобритания, а потом Нигерия, а затем США. Спасибо.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ:

Да, спасибо, Гислейн. Я просто пытаюсь представить эту ситуацию, как GAC может подать ходатайство или как GAC может рассмотреть вопрос о том, следует ли подавать ходатайство. И мне интересно, следует ли добавить какую-то предварительную обусловленность того, что, когда

руководство будет проверять запрос от члена GAC или наблюдателя, оно будет учитывать вопрос о том, был ли этот вопрос поднят Правлением. Я просто помню о нашей консультативной роли для решения вопросов, представляющих общественный интерес в соответствии с нашим мандатом. И таков курс действий, а именно пойти прямо в сообщество с проблемой, если я правильно понимаю ситуацию.

Поэтому мне просто интересно, вы знаете, кто-то, для кого это является совершенно новым, увидит это как механизм, дополнительный к рекомендациям Правлению и, действительно, взаимодействуя с другими частями сообщества по вопросу, представляющему общественный интерес, и нужно ли нам что-то добавить, чтобы сказать, что это не будет обычным делом, и что вопрос будет передан в Правление.

И еще один незначительный комментарий к 3.19, я прочитал, это означает одно возражение. На английском должно быть меньше, меньше двух возражений, что означает одно возражение, да? Если мы оставим это, мы должны просто сказать одно возражение? Или я ошибаюсь? Спасибо.

THOMAS SCHNEIDER: Думаю, нам нужно завершить эту сессию, потому что мы на самом деле почти на 15 минут задерживаемся. Опять же, чтобы не упускать из виду более общую картинку этого; речь идет о том, чтобы дать GAC возможность поднять вопрос, предложить другим взглянуть на него и посмотреть, готовы ли они обсудить это. Так, например, глупый пример: если Правление ICANN в своих финансовых планах говорит: «У нас больше нет денег для отопления в залах GAC, поэтому они замерзнут, или мы их выселим на улицу в палатки или во что-то еще, что у нас было когда-то, и мы таким образом сэкономим 5000 долларов США в год », тогда GAC мог бы подумать о том, будем ли мы делать это предметом обсуждения. Конечно, мы не будем - учитывая тот факт, что мы на самом деле не перегружены ресурсами, мы будем использовать все иные пути, прежде чем обратиться к этому процессу, чтобы попытаться решить проблему, поэтому я не буду слишком беспокоиться о том, что мы будем злоупотреблять этой процедурой.

В случае, если мы подумаем, что это то, что Правление проигнорировало, наши потребности в отоплении и т.д., речь идет о том, какова процедура для GAC, чтобы сказать: «Хорошо, вот ходатайство, на которое мы хотели бы пригласить других посмотреть, чтобы увидеть, хотят ли они обсудить это с нами в конце на форуме сообщества ».

И меня тоже путает фраза менее чем двумя, но то, что мы здесь пытаемся сказать, состоит в том, что если никто или только один член GAC возражает, то предложение руководства GAC или предложение Председателя GAC считается принятым, и затем оно будет рассматривается как ходатайство для других SO и AC. Поэтому, если есть два или более, то есть не ноль и не одно, если есть два или более членов GAC, у которых есть проблема с этим, то будет обсуждение. И если это не поможет, тогда будет - и это будет 3.21, будет физическое обсуждение. Вот и все.

И мы все еще находимся на стадии, когда если есть проблема, которая по мнению GAC должна быть передана другим SO и AC, чтобы спросить у них, согласны ли вы с тем, что мы должны обсудить это на форуме сообщества? Вот, где мы находимся в этой части. Это определяет процедуру, по которой мы поднимаем вопрос перед другими в рамках форума сообщества при условии, что они согласятся с тем, что на самом деле это проблема, которую они хотят обсудить. Если двое из них скажут: «Хорошо, вы пришли к нам и хотите обсудить ваши проблемы с отоплением, мы действительно не думаем, что это проблема, мы говорим» нет », это конец истории. Поэтому просто чтобы понять, где это находится.

Мы должны завершить здесь, мы не можем продолжать, мы можем найти другое пространство, потому что нам нужно быстро пройтись по шестому пункту повестки дня, мы уже на 15 минут отстаем от графика, но я уверен, что мы найдем еще один момент, чтобы продолжить это обсуждение. Поэтому, если вы согласны, тогда остановимся здесь. Я думаю, что есть много вещей для неофициального обсуждения о том, кто приглашает кого обсуждать, что обсуждать, что и т. д., чтобы помочь друг другу лучше понять это; и жизнь иногда бывает сложной, в частности [неразлично] и ICANN, но это по существу стоит за этим. Это не очень сложно.

Но есть четкие шаги, которые нам необходимо отделить друг от друга, чтобы понять, как создать то, что будет работать, но все же будет являться золотой серединой между различными проблемами в том или ином направлении. Так что, если это вам подходит, давайте перепрыгнем через это, возможно, обсудим это сегодня вечером за бокалом вина, те, кто встретятся, а затем вернемся к этому позже.

Но я думаю, что мы близки. Я не много слышал, только некоторые дополнения и детали, и мы достигнем цели с Гислайном и его группой.

Я быстро дам техникам три секунды. Вы можете отрезать меня, когда я говорю, это для того, чтобы не было тишины, которая в противном случае возникла бы.

Мы перейдем к следующему пункту повестки дня через несколько секунд, чтобы вы могли вновь начать запись. Я, вероятно, использовал 10 или 15 секунд. Я продолжу говорить еще 5-10 секунд, сказав, что Том ознакомит нас с этим вопросом. И теперь, я думаю, что время закончилось.

Так что это пункт 6 повестки дня. И Том, Вам слово. Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]